

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.11>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЛЕТОПИСИ БОДОНГУТ АБИДЫ

Научная статья

Бадмаева Л.Б.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

В статье впервые рассмотрено своеобразие языка исторического текста Бодонгут Абида на старописьменном монгольском языке, посвященном истории агинских бурят, эмигрировавших в Китай в начале XX в. Долгое время тема эмиграции бурят в Китай была закрытой в отечественной науке. Природа эмиграции бурятской диаспоры в Баргу Китая носила этнозащитный характер и связана с политическими событиями в России в начале XX в. Для того чтобы выжить в чужой стране небольшой бурятской общине пришлось усвоить монгольский, китайский, маньчжурский, дагурский языки, заимствованные элементы из которых отражены в языке исследуемого текста. В целом язык летописи Бодонгут Абида богатый, образный. Лексика текста, в основном, общемонгольская, по языковой принадлежности охватывает монгольский, бурятский, русский, китайский, тунгусо-маньчжурские языки.

Ключевые слова: летописи, язык шэнэхэнских бурят, лексика, заимствования, монголизмы, китаизмы, маньчжуризмы, русизмы.

LEXICAL SPECIFICS OF THE LANGUAGE OF THE ANNALS OF BODONGUT ABIDA

Research article

Badmaeva L.B.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article for the first time examines the specificity of the language of the historical text of Bodongut Abida in the old Mongolian language, dedicated to the history of Agin Buryats who emigrated to China in the early 20th century. For a long time, the topic of Buryat emigration to China was a hidden one in domestic science. The nature of the emigration of the Buryat diaspora to the Barga of China had an ethnoprotective nature and was connected with the political events in Russia at the beginning of the 20th century. In order to survive in a foreign country, the small Buryat community had to assimilate Mongolian, Chinese, Manchurian, and Dagur languages, elements borrowed from which are reflected in the language of the text in question. In general, the language of the chronicle of Bodongut Abida is rich and imaginative. The vocabulary of the text is mostly general Mongolian, by linguistic affiliation it covers Mongolian, Buryat, Russian, Chinese, Tungus-Manchzhurian languages.

Keywords: annals, language of the Shenghe Buryats, vocabulary, borrowings, Mongolisms, Chineseness, Manchurisms, Russisms.

Введение

Долгое время тема эмиграции бурят в Китай была закрытой в отечественном монголоведении. Исход бурят в Шэнэхэн (КНР) был связан с историческими событиями, происходившими в России в начале XX века: как начало первой мировой войны, мобилизация бурятской молодежи на тыловые работы, революционные волнения внутри страны и т.д. В настоящее время шэнэхэнские буряты живут оседло в двух сомонах (*Баруун хомон* «Правый или Западный сомон», *Зүүн хомон* «Левый или Восточный сомон» Эвенкийского хошуна Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Их численность составляет 7632 чел.: в *Зүүн Сомоне* (Восточном сомоне) проживает 3012 чел., в *Баруун Сомоне* (Западном сомоне) - 2240 чел., в других местах – 2380 чел.

Обсуждение

По жанровой характеристике сочинение Бодонгут Абида «*Buriyad mongyol-un tobči teike*» («Краткая история бурят-монголов») наиболее близко стоит к бурятским летописям. В данной статье рассматриваются его лексические особенности. В целом, язык исторического сочинения Б. Абида прозрачен для читателя, владеющего старомонгольской письменностью, написан простым доступным языком, нет сложных синтаксических комплексов (ССК) [1, С. 212], как в бурятских летописях, написанных в XIX в. Сложность могут представить монгольские слова, не употребительные в современном бурятском языке, а также заимствования из монгольского, китайского, маньчжурского языков.

Монголизмы: в языке текста Бодонгут Абиды отмечены следующие монголизмы, которые не встречаются в словаре современного бурятского языка, например, *ayuly-a*, (монг.) *агуулга* «содержание» - *ulus töru-yin ayuly-a-tai* «государственный по содержанию» [10, С. 2] – ср. (бур.) *удха id.*; *boyijiqu*, (монг.) *бойжих* «расти, развиваться, подрастать, вырастать» - *Kölin Buyir orun-du öščü boyijiyсан-u qaray-a-bar* «По той причине, что я вырос в Хулун-Буире» [10, С. 7], ср. (бур.) *ургаха, хүмүүжэхэ, хүн болохо id.*; *yangyang* (монг.) *ганган* «нарядный, модный, эlegantный, -ая» - *doluyan you-a yangyang keikenčüd* «семь прекрасных нарядных девиц» [10, С. 4], ср. (бур.) *гоёмхой, гоёмсуу id.*; послелог *dayau* (монг.) *дагуу* «вдоль» – *Bayiyal nayur-un ergi dayau* «вдоль берега озера Байкал» [10, С. 3], в бурятском языке понятие «вдоль реки, озера» передается существительным в орудном падеже - *Байгал нуурай эрьеэр id.*; *odiqu*, (монг.) *одох* «идти, отправляться, уходить, уезжать» - *čelmeg köke oqtaryui ögede nisun odba* «взлетели в безоблачное синее небо» [10, С. 4], (зап.бур.) *одохо id.*, ср. (лит. бур.) *ошохо // ябахa id.*; *sekegeten* (монг.) *сэхээтэн* «интеллигенция» – *tongyul-un sekegeten-dü kücü-tei esergüčegdegsen* «им обоснованно противоречили представители монгольской интеллигенции» [10, С. 6], ср. (бур.) *интелигенци* < (русс.) интеллигенция; *kögegči* (монг.устар.) *хөөгч* «служащий сомона; урядник (в знаменных войсках), младший офицер роты» [3, С. 141] - *somu büri-dü somun janggi nige ner-e, orulan kögegči (qafan) nige ner-e, kögegči (bošiqu) dörben ner-e-yi talbiba* «в каждом сомоне поставили одного сомонного даргу (начальника), одного помощника сомонного дарги (*хафана*), четырех служащих сомона (*бошхо*)» [10, С. 66]; *kömürge* (монг.) *хөмрөг* «закром, амбар» – *ed baray-a qadayalacu kömürge (ambar) jerge-yi bariqu* «для хранения вещей строили амбары» [10, С. 41], ср. (бур.) *амбаар id.*; *amu buday-a (yulir) tataburilaqu boluysan böged* «Хори-буряты, начиная с 1813 г., начали сдавать государству муку» [10, С. 36] – ср. (бур.) *талхан*, (сел.) *гурил id.*; *kemke* (монг.) *хэмх* < (даг.) *кэнкэ*, (тунг.-ман.) *kemke* «огурец» [8, С. 149] – *tömüsü, čayan ноуу-а, loubang kemke jerge-yi tariqu* «сажали картофель, капусту, морковь, огурцы» [10, С. 44], ср. (бур.) *үгэрсэ // гүрсэ* < (русс.) *огурцы*; *tömüsü* (монг.) *төмс* «картофель», (бур.) *түмһэн* «луковица», ср. бур. *хартаабха* < (русс.) *картофель* // (зап.бур.) *ябалха* // (кач.бур.) *ябал* < (русс.) *яблоки* (земляные) в знач. *картофель* // (мух.-шиб.) *бүүлбэ* < (белорусск.) *бульба id.*; *you* (монг.) *гуу* «балка, ложбина, овраг, небольшая канава, ров» [3, С. 465] – *Delekei-yin angqaduyar dayin-u jil-üd-tü orus-un qayantu jasay-ni sibiri-yin orus busu ündüsüten-ü 20878 күтүн-и албадан tataju orus ulus-un barayun front-du abačın, čerig-ün bekilele bariqu ba bayilduyan-u you maltaqu küdelmüri-dü orulčayulba* «В годы первой мировой войны царское правительство в России призвало на западный фронт сибирских инородцев в количестве 20 878 человек для строительства военных укреплений и рытья окопов, траншей» [10, С. 61], ср. (бур.) *окоп* < (русс.) *окоп id.* и др.

Автор в своем тексте широко употребляет также заимствования из **китайского** языка: *you-a* (монг.) *гуа* «красивый, -ая» < (кит.) *hǎo* «хороший, красивый» [9, С. 491], *doluyan you-a yangyang keikenčüd* «семь прекрасных нарядных девиц» [10, С. 4], ср. (бур.) *гоё хайхан, сэбэрхэн id.*;

loubang (монг.) *луван(э)* «морковь» < (кит.) *luo bo id.* [5, С. 132], *tömüsü, čayan ноуу-а, loubang kemke jerge-yi tariqu* «сажали картофель, капусту, морковь, огурцы» [10, С. 44], ср. (бур.) *морхоог // морхооб // морковь* < (русс.) *морковь*;

alban qayili (монг.) *гайл* // *гааль* < (кит.) *qayil* «пошлина, налог, мзда; подать, дань, ясак» – 1765 *on-ača ekilejü qori buriyadčud ni Jegün Sibiri-yin jakiry-a-yin jiyaburi-bar küdelmürilekü čidaburi-tei күтүн nigebüri-eče jil-dü yurban түкүриг-үн албан qayili төлүкү-бар тоутайаба* «По указанию администрации Восточной Сибири постановили, что, начиная с 1765 г., каждый работоспособный человек из хори-бурят будет платить в качестве налога 3 рубля в год» [10, С. 34], ср. (бур.) *алба(н) // албан түлбэри, алба татару id.*;

jing (монг.) *жин(э)* < кит. *jīn* «мера веса, равная приблизительно 0,6 кг (596, 816 гр.)» [5, С. 133], 1790 *on-u üy-e-eče ekilejü Ersü* (правильно – *Erkū* «Иркутск» – Л.Б.) *qota-daki čengme (čembe)-yin üyiledburi-dü čerig-ün qubčasu üyiledbürilekü material-du qori buriyad-ača jil büri mingyan püd (nige püd ni 32 jing) qonin-u noosu-yi ün-e ürdeg-ügei-ber tusiyaqu egürge ноутaju* «Начиная с 1790 г. хори-бурят обязали бесплатно доставлять на Иркутскую суконную фабрику тысячу пудов овечьей шерсти для производства сукна на пошивку военного обмундирования» [10, С. 34], в бурятском языке аналогии термину *jing* нет. Данный фрагмент позаимствован из девятой главы хоринской летописи Вандана Юмсунова [6, С. 86].

jayisang (бур.) *зайсан // зайхан* «младший административный чин в дореволюционной Бурятии; управитель *отока*, родовой глава» < (кит.) *zāi xiang* «канцлер, великий визирь» [Баскаков, 1987, с. 73] (данный титул более древний, известный у монголов еще со времен Юаньской империи. *Зайсаны* стояли во главе рода, клана, иногда *улуса*, в качестве наследственных владетелей) [6, С. 98].

puu jebseg (бур.) *буу зэбсэг* «оружие» < (кит.) *pào* «пушка» [9, С. 486] – *čerig-ün puu jebseg-i meyiren janggi-yin yatun-ača qangyaju...* «вооружение обеспечивалось администрацией аймака» [10, С. 66].

yatun (бур.) *яман* «официальное учреждение, присутственное место, присутствие» < (кит.) *yá mén* «приказ, присутствие» [9, С. 490] – (см. пример выше):

tayiša (бур.) *тайшаа* «глава степной думы у бурят в дореволюционной России, родовой правитель» < (кит.) *tài shi* «великий учитель, наставник знатный человек» [2, С. 73], ср. (ма.) *tajuu id.* и т.д.

В языке текста Бодонгут Абиды употреблены и **маньчжуризмы**.

janggi (бур.) *занги* «сомонный дарга (начальник)», *qafan, хафан* // *хабан* < (ма.) *xāfān* «помощник сомонного дарги», *yalda* < (ма.) *yalai-da* «предводитель хошуна», *jalan* < (ма.) *jalan* «предводитель», *uyurda* < (ма.) *ugeri-da* «начальник над хошунами», *siülingge* < (ма.) *siülingge* (бур.) *шүүлнэгэ* «управитель рода» Данный титул маньчжурского происхождения, *шулингой* назывался в феодальный период в Халхе сборщик податей [4, С. 140].

bošiqu (бур.тунк.) *бошхо* «сборщик податей» < (ма.) *бошхо* «писарь;_служащий сомона, низший чиновник; урядник, унтер-офицер в войсках» – *somu büri-dü somun janggi nige ner-e, orulan kögegči (qafan) nige ner-e, kögegči (bošiqu) dörben ner-e-yi talbiba* «в каждом сомоне поставили одного сомонного даргу (начальника), одного помощника сомонного дарги (*хафана*), четырех служащих сомона (*бошхо*)» [10, С. 66].

Кроме того, был создан для охраны и защиты хошуна один военный сомон < (ма.) *teyen čerig* «караульное войско».

Кроме того, в языке летописи Бодонгут Абида употреблены также заимствования из **русского** языка: *kazaq* (бур.) *xасаг* «казак», *koloničilal* (бур.) *колонизації* «колонизация», *divizi* (бур.) *дивизи* «дивизия», *погм-а*, (бур.) *нормо* «норма», *tabqayev otriyad* (бур.) *Табхаевай отряд* «табхаевский отряд», *fašist* (бур.) *фашист* «фашист», *front* (бур.) *фронт* «фронт», *feodalčud* (бур.) *феодалчуд* «феодалы», *material* (бур.) *материал* «материал», *posqod* (бур.) *посход* «изгородь вокруг выгона, поскотина» < (русс.) поскотина – *bayačud ni ebesün küriy-e bariqu*, (*buriyadčud egün-i posqod gedeg*) «зажиточные буряты строили изгородь для выгона, (буряты называют это *посход*)» [10, С. 43]. *yoluva* (бур.) *гулбаа // гулваа* «глава рода» < (русс.) голова, глава – *Tal-a nutuy-un düme dour-a, obuy-un türügüü* (*egün-i yoluva gedeg bayısan*) *jaysang jerge tusiyaltan bayıqu böged obuy-un türügüü ba siilingge, jasul jerge tusiyaltan-i obuy neyite-yin qural-iyar yarılcaju ile-ber sungyan yarıyadaу bayıjai* «При Степной думе существовали такие должности, как глава рода (иначе их называли *голова*), *зайсан*, *шулинга*, *засул* и другие, которых выбирали на общем родовом собрании открытым голосованием» [10, С. 38].

tal-a nutuy-un düme (бур.уст.) *степной дүүмэ* «степная дума (административная единица в дореволюционной Бурят-Монголии, равная примерно области)» < (русс.) дума «выборное представительное учреждение в царской России, которому по положению принадлежали законодательные функции» [7, т. I, С. 614] - *1822 on-ača 1824 on-u qoγorundu, buriyad mongγul-un yajar orun-u alban bayiyululuy-a bolqu tal-a nutuy-un düm-e (jöblel)-yi bayiyulba* «В течение с 1822 по 1824 гг. были организованы *степные думы* (советы) в качестве административных органов в Бурят-Монголии» [10, С.37].

Названия меры веса, площади, количества, заимствованные из русского языка, например: *püd* (бур.) *пүүд* < (русс.) пуд – *nige püd ni 32 jing* «один пуд составляет 32 *жина*» [10, С. 34].

disitini (бур., уст.) *десятина* < (русс., уст.) *десятина* «старая русская мера земельной площади, равная 2400 кв. сажням или 1,09 гектара, применявшаяся до введения метрической системы» [7, т. I, С. 530] – *qori-yin buriyad-un nutuy debisker-ün doturaki qamuy sayın usu, ebesü belčiger-tei Inggidei youl-un nutuy-ača arban tüme tabun mingy-a disitini (orus mu, nige orus mu yajar ni 120 tegsi dörbeljin metr kiri-tei) yajar-i orus-un tariyačid-tu albadaly-a-bar yaryan öggügsen...* «хоринских бурят принудили выделить из своих земель для русских крестьян самые лучшие земли с хорошими пастбищами, водными ресурсами по реке Ингоде площадью в 105 тысяч десятин земли (русская мера, одна десятина составляет площадь в 120 кв. метров)» [10, С. 35];

sidperte (бур.уст.) *шээтбүртэ* < (русс.) *четверть* «1. старая русская мера земельной площади, равная 1, 5 десятины; 2. четверть (бутыль, вместимостью в 3 литра); 3. четверть (мера сыпучих тел)» [7, т. IV, С. 921] – *jasay-un yajar-un бүридкел-ийер тариаланг-ун talabai ni 48672 sidperta (orus mu-yin arban-u nige qubi) bayiba*: «по переписи посевная площадь составляла 48672 четверти (одна десятая часть русской меры)» [10, С. 42]; *düši* (бур., уст.) *дүүшэ* «душа (в значении человек, едок)» < (русс.) *душа* – *1795 on-u kümün ama-yin бүридкел-i ündüsülebel qori-yin buriyadčud ni neyite 18-ača 55 nasun-u 17 345 er-e düši (quyay) tei bayil-a*: «По переписи населения от 1795 г. число хори-бурят мужского пола в возрасте от 18 до 55 лет достигало 17345 душ (доспехов)» [10, С. 35] и др. Заимствованная лексика из русского языка проникла в язык шэнэхэнских бурят еще в XVII-XVIII вв., когда они проживали на территории России и тесно контактировали с русскими переселенцами, казаками, семейскими крестьянами, ссыльными и т.д.

В современном бурятском языке многие из рассмотренных лексем перешли в разряд историзмов (*гулваа*, *зайсан*, *занги*, *засуул*, *шүүлингэ*, *тайшаа*, *степной дүүмэ*) и архаизмов (*дүүшэ*, *отог*, *сомон // homon*, *хошуун*, *шээтбүртэ*, *яаман*). В языке шэнэхэнских бурят лексемы маньчжурского происхождения, такие как *гальдаа*, *угурдаа*, *хаафаан*, *бошхо* также перешли в разряд историзмов, хотя названия административных единиц *homon*, *хушуун* остались в активном словаре современных бурят Шэнэхэна. А в языке бурят современной России данные историзмы и архаизмы уже не употребляются. Но они широко используются в языке бурятских исторических романов для создания и обрисовки соответствующего исторического фона эпохи, для характеристики языка персонажей исторических произведений.

Сочинение Бодонгут Абида, созданное в лучших традициях бурятского летописания, представляет собой исторический документ по истории *хоринских бурят*, часть которых была вынуждена по воле судьбы эмигрировать в Китай в начале XX в. Природа эмиграция бурят в Китай и Монголию носила прежде всего этнозащитный характер и связана с известными политическими событиями в России в начале XX в.

В целом язык летописи Бодонгут Абида богатый, образный. Лексика текста, в основном, общемонгольская, по языковой принадлежности охватывает монгольский, бурятский, русский, китайский, тунгусо-маньчжурские языки.

В повествовательную канву исторического сочинения включены лирические отступления, например, в текст летописи вкраплена народная песня, посвященная вновь обретенной родине, со словами благодарности сановнику Ценду-гуну, который, будучи представителем национальных меньшинств – дагуром, приложил много усилий в пользу эмиграции бурят в Китай:

1. *aru-dayan modu-tai sineken-mani /
amban noyan-u qayiralaysan,
sili-degen modu-tai sineken-mani /
cengdü-güng-ün qayiralaysan:*

2. *ürgen čayan sineken-mani /
üril moyil-un čimeg-tei:*

*qabtaıai čayan sineken-mani /
qalıyu bulayan čimeg-tei:* [10, С. 73-74]

1. Богат лесами на севере наш Шэнэхэн,
Пожалованный амбань-сановником,

Богат лесами на хребтах наш Шэнэхэн,
Пожалованный Ценду-гуном.

2. Широкий привольный наш Шэнэхэн,
Богатый черемухой да яблочками.
Широкий привольный наш Шэнэхэн,
Богатый соболями да выдрами. (Пер. наш.)

Эта песня как бы «разбавляет» исторический тон летописи, приближая ее к литературному жанру. Шэнэхэнские буряты сочинили много лирических песен, воспевающих красоту природы Шэнэхэна, ставшего им второй родиной.

Интересно употребление автором выражения *γar-un üsüg jiruba* (досл.) «нарисовали буквы руки» в значении «поставили свои подписи», например, *ergüne youl-un deger-e urusqal-un ergi-deki abayayitu-yin qarayul deger-e γar-un üsüg jiruba* [10, С. 23] «В Абагатуйском карауле, который находится на берегу верхнего течения р. Аргунь, поставили свои подписи». Возможно, это калька с маньчжурского или китайского языков, т.к. в то время китайцы не писали, а буквально рисовали кисточками иероглифы, а в современном бурятском языке употребляется калька с русского языка - *гараа табиха* (досл.) «поставить руку», что означает «поставить свою подпись».

Заключение

Рассмотрение языка летописи Бодонгут Абиды показало, что язык не является неким застывшим и неизменным феноменом, в процессе своего исторического развития он вбирает в себя спорадически включающиеся в него иноязычные элементы, например, в языке бурят, проживающих в Китае, активно употребляются заимствования из китайского, маньчжурского, дагурского языков, а в языке бурят, проживающих в России, используется огромный массив заимствованной лексики из русского языка, порой в ущерб родному языку.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бадмаева Л.Б. Языковое пространство бурятского летописного текста / Л.Б. Бадмаева - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. - 296 с.
2. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках / Н.А. Баскаков // Советская тюркология - 1987 - № 5 - С. 69-75
3. Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х т. / Ответ. ред. Г.Ц. Пюрбеев. - М.: Academia - 2001-2002
4. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм / Б.Я. Владимирцов - Л.: Изд-во АН СССР, 1934 - 230 с.
5. Дондокова Д.Д. Китайские заимствованные элементы в бурятском языке / Д.Д. Дондокова // История и внешние связи бурятского языка - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. - С. 120-137
6. Поппе Н.Н. Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / Н.Н. Поппе // Тр. Института востоковедения. - Т. IX. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935 - 172 с.
7. Словарь русского языка в 4-х т. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.
8. Тодаева Б.Х. Дагурский язык / Б.Х. Тодаева - М.: Наука, 1986 - 189 с.
9. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц.Б. Цыдендамбаев - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972 - 662 с.
10. Bodongyud A. Buriyad-mongyol-un tobči teüke / A. Bodongyud - Öbür Mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1983 - 114 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badmaeva L.B. Yazykovoe prostranstvo buryatskogo letopisnogo teksta [The linguistic space of the Buryat chronicle text] / L.B. Badmaeva - Ulan-Ude: Publ. house of BNC SO RAN, 2012. - 296 p. [in Russian]
2. Baskakov N.A. K probleme kitajskih zaimstvovaniy v tyurkskih yazykah [On the problem of Chinese borrowings in the Turkic languages] / N.A. Baskakov // Sovetskaya tyurkologiya [Soviet Turkology] - 1987 - № 5 - pp. 69-75 [in Russian]
3. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' v 4-h t. [The Big Academic Mongolian-Russian dictionary in 4 volumes] / ed. by G.C. Pyurbeyev - M.: Academia - 2001-2002 [in Russian, in Mongolian]
4. Vladimircov B.Ya. Obshchestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm [The social system of the Mongols. Mongolian Nomadic feudalism] / B.Ya. Vladimircov - L.: Publ. house of AN SSSR, 1934 - 230 p. [in Russian]
5. Dondokova D.D. Kitajskie zaimstvovannye elementy v buryatskom yazyke [Chinese borrowed elements in the Buryat language] / D.D. Dondokova // Istoriya i vneshnie svyazi buryatskogo yazyka [History and external relations of the Buryat language] - Ulan-Ude: Publ. house BNC SO RAN, 2004. - pp. 120-137 [in Russian]
6. Poppe N.N. Letopisi horinskih buryat. Vyp. 1. Hroniki Tugultur Toboeva i Vandana Yumsunova [Chronicles of the Khorinsky Buryats. Issue 1. Chronicles of Tugulturus Toboev and Vandan Yumsunov] / N.N. Poppe // Tr. Instituta

vostokovedeniya [Works of the Institute of Oriental Studies]. - V. IX. - M.; L.: Publ. house of AN SSSR, 1935 - 172 p. [in Russian]

7. Slovar' russkogo yazyka v 4-h t. [Dictionary of the Russian language in 4 volumes] - M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1961 [in Russian]

8. Todaeva B.H. Dagurskij yazyk [Dagur language] / B.H. Todaeva - M.: Nauka, 1986 - 189 p. [in Russian]

9. Cydendambaev C.B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnye [Buryat historical chronicles and pedigrees] / C.B. Cydendambaev - Ulan-Ude: Buryat publ. house, 1972 - 662 p. [in Russian]

10. Bodongyud A. Buriyad-mongyol-un tobči teüke [A brief history of the Buryat Mongols] / A. Bodongyud - Publishing House of the Department of Culture of Inner Mongolia, 1983 - 114 p. [in Mongolian]